

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1973

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ОТДЕЛЕННАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1979

Л. И. Надирадзе, Л. А. Семенова
ТРИ ЕГИПЕТСКИЕ ЖАЛОВАННЫЕ ГРАМОТЫ XII в.

Тексты трех египетских грамот о пожаловании земель, перевод которых дается ниже, взяты из сочинения "Китаб субх ал=аша фи синаат ал=инша" ("Книга зари для подслеповатого в искусстве писания"), принадлежащего мамлюкскому автору Шихаб ад=Дину Абу=л=Аббасу Ахмаду ибн Али ал=Калкашанди (1355-1418)*. Труд ал=Калкашанди представляет энциклопедию, составленную для нужд чиновников правительственных ведомств: в нее включено немало и подлинных документов, к которым ал=Калкашанди имел доступ.

Публикуемые грамоты, "маншур", относятся ко времени правления последнего фатимидского халифа Адида (1160-1171). Во всех трех документах речь идет о пожаловании халифом определенных территорий Египта в качестве икта соответственно сыну Адида Хасану, одному из эмиров - членов правящей династии, имя которого не названо, и везиру, имя которого также не названо. В последнем случае, вероятно, имеются в виду Асад ад=Дин Ширкух или Салах ад=Дин.

П е р е в о д
I

И эта копия грамоты из грамот, составленных кадием ал=Фадилем¹ для одного из сыновей халифа, по имени Хасан, а его титул "Хусам ад=Дин", начинается со слова "этот", и /вот/ она:

Этот документ, /исходящий от эмира верующих, /предназначен/ его сыну, достоинство которого равно /его собственному/, и да утвердится он в хранении света веры. И извлечен из ножен для него рукою Аллаха меч, и благоприятно ему время, и он выступает украшением его /времени/, и начало /жизни/ его радостно.

И лица освещаются счастьем из-за пожалования ему дорогого титула, отличающего и облакающего его могущество, потому что на печати кольца начертано /о/ его стремлении к повиновению и смирению. Эмир такой-то, сообразно с обычаем эмира верующих, в котором Аллах осуществляет свое блестящее вознаграждение, следуя обычаю своего предка, а он /из/ обычаев почитаемых и разумных, указывает с удовлетворением на милость его (Аллаха), которая не иссякает и отличает по заслугам обладающего достоинством, если у него есть отец. И вообще Аллах /жалует/ своею рукою людям пропитание и милость, и /то же/ - потомкам /их/, пока не будет удовлетворен каждый присутствующий и отсутствующий.

* ابو العباس احمد القلقشندي، صبح الاعشى فى كتابه الانشاء ج XIII
القاهرة، ١٩١٩، ص ١٣٨ - ١٣٢.

А эмир верующих — море /щедрости/, проистекающее из туч, ниспосланных родом его, и проявляется его щедрость в обилии даров. Приказал он составить /документ/, когда доставлена была в присутствие его записка о том-то и том-то.

И вышел приказ эмира верующих его наместнику и помощнику и доверенному лицу /относительно/ того, что Аллах вверил на хранение ему и его ве-зиру, славному господину, советы которого постоянно были направлены ко благу и звезда управления его /находилась/ на небе согласия без захода и заката, и его /везира/ почтение — эмиру верующих.

Не останавливался он перед /исполнением своих/ обязанностей, пока не приступал к дополнительным работам, и был щедр, /добиваясь/ благоденствия сторонников своих и /их/ согласия, и был добр, внимая противным наветам.

И управлял он неусыпно и неустанно, никогда не проявляя небрежности, если отдавал предписание главной канцелярии о /передаче в качестве/ икта такой-то области и о составлении ее обычного описания, где канцелярия указывала ее ибра² и доход в деньгах и зерне:

В диван такой-то. Икта. Не отменяется постановление и /оказанная/ милость; не уничтожаются ее границы и то, что дозволено /ее владельцу/, постоянна доля его и дополнение к ней. Не стираются знаки его (дивана). Не может быть двойственным его решение; распоряжается в нем (икта) этот диван, и подчиняется ему владелец (икта).

И он может предоставить /икта/ издольщику или обрабатывать его своими силами или /сдавать/ его на откуп, /но/ обращение его с людьми, которых он использует, должно быть справедливым.

И диваны ничего не изменяют в документе. И не должно быть помехи при передаче его и противодействия при применении законного толкования.

А эмир верующих обязал каждого наместника оберегать эту область от вреда и стремиться к ее благу, осуществляя за ней надзор, и защищать ее от губительных последствий, и иметь представление о ее доходах и расходах и понижении установленной /дохода/.

И не должен он давать возможность чиновникам обременять жителей ее повинностями и прочим, что происходит при отсутствии защиты. И не уменьшится в нем (наместнике?) рвение и да не сойдет он с /правильного/ пути. А если он призывает виновного пред свои очи, от него требуется исполнение долга, предписанного его религией, — своевременно заключить его (преступника) в арестный дом за преступления его. И тот, кто прочтет это, пусть поступает сообразно предписанному.

II

И это — копия грамоты об икта, /исходящей/ от Адида, последнего халифа из Фатимидов, одному из эмиров его династии, из составленных также кадием ал-Фадиллом, и /вот/ она.

Эмир верующих /и воистину распространилась щедрость его подобно тому, как распространились его благородство и великодушие и умножились милости и благодеяния его на равнинах и возвышенностях земли, да будет милостив Аллах к подвластным ему, не говоря о тех, кто близок ему в поклонении/ наделяет близких из своей фамилии и /в том числе/ тех, кто оспаривает у него его величие, из рода его чистого и его знатной породы, и отдаленных своих родственников, и каждого жаждущего, не скрывающего своего положения, кроме того момента, когда падает на них свет их/ имамов/ , как и каждую девственницу, получающую по достоинству.

И когда представляется в его (халифа) присутствие документ от его отца, эмира такого-то, которого Аллах сделал оком ислама и повел ко дню Страшного суда, взяв /его/ внезапно на небеса /и/ осветив своим светом

прегрешения его наместников, то поступает он (сын эмира) по /праву/, истекающему от Пророка, и утоляет жажду, и получает великие преимущества, и пользуется ими.

И снарядил Аллах для блага своего народа большую силу, и приблизился /халиф/ к исполнению цели, подобно тому, как это было в священной долине Тувг³, и все верующие уверовали в его достоинства, и все обиженные взяли за мечи, и его мнение восторжествовало над их /мнением/. И воистину было велико достоинство его, и было дано ему заклинание, чтобы покорились они ему /при помощи/ дара; и воистину прекрасна была сила его влияния.

И воистину в его государство притекает то, что очищено в источнике его выбора и достославных качеств. И он имеет успех благодаря своему совершенству, которое постоянно усиливается.

И излагается в этой грамоте его (халифа) добрая воля, и исходит она (грамота) из дивана такого-то.

Дан был приказ эмира верующих его слуге, помощнику, везиру и представителю, великому господину, которого Аллах уполномочил мстить врагам эмира верующих и разрешать трудности при /случившихся/ бедах, и утверждать превосходство его над завистниками, не говоря уже о врагах его, и быть щедрым с наместниками, и укреплять представление о славе его (халифа).

Аллах выделил его из людей, драгоценных для эмира верующих, и возвысил как из-за постоянной дальновидности /его/, так и из-за искренности его души.

И время его (эмира верующих) превосходит время первых /халифов/ в смысле украшения его прекрасными событиями и благородства жизни его.

И было ему (везиру) присуще благочестие при /сотворении/ добра, и действовал он ради общего блага, и /деятельность/ пера его и меча принесла плоды /в виде/ наставлений его, и он получил награду и в виде прибыльной торговли, и охранял законы государства, изданные /халифом/.

И сохранялся в нем (государстве) порядок, и не стремился он (везир) ни к чему иному, добиваясь удовлетворения господина своего и имама. И были исполнены его приказания о необходимости для государственной канцелярии составления этой грамоты для такого-то дивана о /пожаловании/ ему (эмиру) в икта области со всем, к ней относящимся и в ней находящимся до наступления /нового/ года, такого содержания: дар, дозволенный ему, беспрепятственный и /данный ради/ полного его (эмира) благоденствия; не касается его изменения.

И /этот/ дар связан с узами родства, и он — без укора благодеянием и без расчета; он (эмир) полновластно распоряжается им (даром), и исполняются в нем (икта) его (эмира) благоприятные повеления /относительно/ прихода и расхода.

И одно из них (обязательных правил) — то, что грамота начинается словами: "Воистину эмир верующих" и говорится о том, кто составил ее. Затем говорится об управлении икта и состоянии его.

III

И эта копия грамоты — из тех, что были составлены кадием ал-Фадилом для одного из везиров их (Фатимидов), и /вот/ она.

Воистину эмир верующих, когда Аллах раскрыл руку его доброты в стремлении обнаружить обстоятельства, служащие показательством его (халифа) значения, и исполнение надежд было бы подобно потоку из свободно блуждающих туч, воздержался на срок от рассмотрения их (обстоятельств) и источников дохода, передав это надзирающим. И выступил он со своими помощниками, и сделался сильнейшим из них. И внушил ему Аллах продолжать

благоденствия, и не прерывать их течения, и не ставить предела им и наградам, в чем проявлялись его (халифа) различные достоинства.

И вызвало это хвалу его удивительных /действий/ и желаний, и любовь к нему тех, кто пользовался милостями /его/ и благодеяниями, и приобретениями, за которыми не следовала расплата. Аллах позволял ему одно доброе дело вознаграждать десятью, и утверждать супругов во владении положенным им имуществом, и отвечать на благодеяние большим благодеянием, нежели первое.

И удваивает он признательность тем, кто не совершает проступков, и предоставляет дары своей щедрости в прекрасном саду, чистом и растущем.

А опора его /в совершении/ благодеяний – тот, кто горд принадлежностью к его сообществу и содружеству, и благословляет источник его милости и его благодеяний, и побуждает к /новым/ благодеяниям, а затем ликует вместе с ним, и в дружбе с ним.

И так как величайший господин, эмир войск – чудо помощи эмиру верующих, который выступает в сражении /халифа с врагами/, и радость Аллаха, свет которого сияет и искры исчезают, то острие меча его истины не устает сечь, и изумительно превосходство его, не омрачающее его начинания. И он самостоятелен в защите земель /государства/, если подданные не в состоянии это сделать, и он выше определения судьбы, так как отличается достойным усердием; и удален в правление его надзирающий.

А если увеличиваются обиды от притеснений, и сомнения, и трудности, то объединяет /он/ своим сердцем друзей и врагов, арабов и иноземцев. Занял он место правителя, что не удавалось никому после него; и это столь славное место астрологи не могли предсказать никому после него.

И /он/ склонен к кровопролитным войнам и исполнению задуманных целей, – того, что не свершилось бы, если бы не запало в его душу. И он решает /дела/ веры острием своего меча, добываясь своего права, и укрепляет свою веру.

И он – помощник эмира верующих, /подобно тому как/ его отец был помощником его (халифа) деда, да благословит их Аллах в день Бадр⁴ и в день Хунайна!⁵

И Аллах уже сделал явными знаки благоволения его (халифа) к земле, и начал он ее убирать и украшать, и стал своими руками создавать /на ней/ рай, и появились признаки этого /украшения/ в его государстве, и стали они явными.

И государство стало пожинать плоды такого управления, защищавшего его от стрел судьбы, и удостоверилось оно в промысле /Аллаха/ при отведении бед и возвращении спокойствия и безопасности.

И не стало страха при пробуждении его, ибо при взгляде его острие меча исчезало в ножнах, и не было в нем (мече) нужды, а душа его распоряжалась телом, и тело испытывало усталость.

И какой мощью он наделен и воистину велик, /и кто/ оспорит его заслуги? И какова цель, и как величественны возвышенные стремления /его к/ цели своих стараний и достижение ее!

И воистину, разве случайно медлил он в ведении этого мира к драгоценной цели своей и не достиг ли он теперь предела великого благоденствия иначе, чем в награду за свои старания?

И разве эмир верующих /не/ осуществляет свое управление ногами своего разума и обнаженным острием языка своего? А свои владения обороняет своим оружием, и оно защищает его (халифа) как в горестном положении, так и в благоприятном для него и народа его, во /время/ войны и мира. И /защищает/ ту из своих провинций, земля которой отличается большим плодородием, разве что уведомив об этой превратности наместника ее. И разве не поднимает он занавес при каждой просьбе, подобно тому как Аллах снимает покрывало при /обращенной к нему/ молитве?

И в присутствии эмира верующих читают просьбу, содержащую его славное укороченное имя, — о желании получить разрешение на овладение какой-то статьей /дохода/, причем число их (просьб) может достигать нескольких тысяч.

Ставится на ней славнейшая подпись /халифа/ о позволении этого и передаче /права/ собственности и владения на нее.

Так эмир верующих встречает эти желания отдачей распоряжений соответственно наилучшим обычаям, и их /распоряжения/ встречают с полным удовлетворением, и зажигается в нем (получившем ответ) на его просьбу светильник веселья и радости. И является он на место деятельности, и не застают его тучи в пустыне.

А о содержании этого славного документа /можно судить/ по его копии:

И дан им (халифом) приказ, повелевающий главной канцелярии составить эту грамоту о пожаловании упомянутой области со всеми ее границами и окрестностями, поверхностью и недрами, возвышенностями и низменностями, со всеми доходами, поступающими в нее или исходящими из нее, и тем, что в ней известно и к ней принадлежит, пожалованием вечным и дарением утвержденным, с неизменным правом, охватывающим главное и второстепенное. И да управляется /она/ по справедливому закону, и не изменятся границы ее через отмену пожалования, и решение не отменится. И никакие причины не отменяют наследования ее (области), пока не унаследует Аллах эту землю и то, что к ней относится.

И отвечают за нее (грамоту) все управляющие диванами и находящиеся при них чиновники. Исполняет приказ ответственное лицо и опасается преступить и нарушить его, действуя по предписанию и повелению эмира верующих. И прекращает исполнение приказа, если отсутствует необходимый средства, и возвращает его (предписание). А в диване утверждается /величина/ необходимого поступления. После этого копия остается в диване, как того хочет Аллах Всевышний.

П р и м е ч а н и я

1 Кадий ал-Фадил (1135–1200) — видный государственный деятель конца фатимидского и начала айюбидского периода. Родился в семье судьи в Аскалоне. С 1148 г. стал чиновником государственной канцелярии; с 1171 г. возглавил ее, одновременно исполняя обязанности везира Салах ад-Дина. Подробную биографию кадия ал-Фадила см.: А. Нелбиг, *Al-Qadi al-Fadil, der Wesir Saladin's*, Berlin, 1909.

2 И б р а — номинальный (в отличие от реального) размер дохода с пожалования; обычно указывался в динарах. Н. Рабие, *The size and Value of the Iqta in Egypt, 564–741 A.H./1169–1341/*. — "Studies in the economic history of the Middle East", London, 1970.

3 Священная долина Тувы, по преданию, расположена в Синайской пустыне; упоминается в легенде об исходе израильтян во главе с Моисеем из Египта. "Jacut's geographisches Wörterbuch", Bd III, Leipzig, 1868, стр. 553.

4 Бадр — небольшой город к юго-западу от Медины, на пересечении дороги из Медины с караванным путем из Мекки в Сирию. "День Бадра" — 17 (19 или 21) рамадана 2 г.х. /13 (15 или 17) марта 624 г. В этот день у колодцев Бадра произошло сражение мекканцев с мединцами, возглавляемыми Мухаммадом и стремившимися разграбить мекканский торговый караван, возвращавшийся из Сирии. Мекканцы в этой битве были разбиты. Е. А. Б е л я е в, *Арабы, ислам и арабский халифат*, М., 1965, стр. 117–118.

5 "День Хунайна" — 10 шаввала 8 г.х. /31 января 630 г. В этот день в долине Хунайн, около Таифа, произошла битва между мусульманами и племенами сакиф и хавазин. Победа мусульман при Хунайне, как и при Бадре, была одним из важных этапов в деле объединения Аравии под властью Мухаммада. А. М ю л л е р, *История ислама*, пер. с нем., СПб., 1895, т. 1, стр. 174–175.